

© Новикова, О.В., 2021

УДК 781.7

DOI: 10.24412/2308-1031-2021-3-170-176

ОСНОВНЫЕ ТЕМБРЫ ЗАПАДНО-БУРЯТСКОГО ЭПОСА И ИХ ЮЖНО-СИБИРСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

О.В. Новикова¹

¹ Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки, 630099, Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. В статье изложены результаты изучения тембровой организации западно-бурятского эпического сказания «Тохоной ганса Төөлэн», записанного на магнитофонную ленту М.П. Хомоновым от Буры Барнакова в 1961 г. и нотированного автором статьи в связи с подготовкой бурятского эпического тома академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». На основе методологии анализа поющих тембров В.В. Мазепуса выявлены основные тембровые признаки улигера, среди которых – суперсегментные слабая назализация, поднятая гортань, звонкошепотная и узкощелевая фонация, сегментные коррелированная ларингализация, эризация и пр. Данные тембры находят параллели в эпосе восточных бурят, тувинцев, теленгитов, шорцев и хакасов. Назализация и поднятая гортань, другие суперсегментные и сегментные тембры, наблюдаемые в сказании Буры Барнакова, в различных сочетаниях обнаруживаются в ряде жанровых традиций западных и восточных бурят: западных и восточно-бурятских песнях, восточно-бурятских колыбельных, прославлениях победителей и т.д. Таким образом, тембровые характеристики дополняют признаки, объединяющие и различающие между собой жанровые традиции внутри бурятской интонационной культуры, а также бурятские улигеры и эпические традиции народов Южной Сибири.

Ключевые слова: бурятский фольклор, эпос, улигер, артикуляционная классификация тембров, Бура Барнаков.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Новикова, О.В. Основные тембры западно-бурятского эпоса и их южно-сибирские параллели // Вестник музыкальной науки. 2021. Т. 9, № 3. С. 170–176. DOI: 10.24412/2308-1031-2021-3-170-176.

THE MAIN TIMBRES OF THE WEST BURYAT EPIC AND THEIR SOUTH SIBERIAN PARALLELS

O.V. Novikova¹

¹ Glinka State Novosibirsk Conservatoire, 630099, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of the study of the timbre organization of the West Buryat epic tale "Tokhonoyn gansa Tөөlen", recorded on a tape by M.P. Khomonov from Bura Barnakov in 1961 and notated by the author of the article in connection with the preparation of the Buryat epic volume of the academic series "Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East". Based on the methodology of analyzing the singing timbres of V.V. Mazepus, the main timbre signs of uliger were identified, among which are super-segmental weak nasalization, raised larynx, narrow-slit phonation, segmental correlated laryngalization, erization, etc. These timbres find parallels in the epic of the Eastern Buryats, Tuvans, Teleuts, Shors and Khakas. Nasalization and raised larynx, other super-segmental and segmental timbres observed in the epic tale of Bura Barnakov are found in various combinations in a number of genre traditions of Western and Eastern Buryats: Western and Eastern Buryat songs, Eastern Buryat lullabies, glorifications of winners, etc. Thus, the timbre characteristics complement

the features that unite and distinguish between genre traditions within the Buryat intonation culture, as well as Buryat uligers and epic traditions of the peoples of Southern Siberia.

Keywords: Buryat folklore, epic, uliger, articulatory classification of timbres, Bura Barnakov.

Conflict of interest. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation: Novikova, O.V. (2021), "The main timbres of the west Buryat epic and their South Siberian parallels", *Journal of Musical Science*, vol. 9, no. 3, pp. 170–176. DOI: 10.24412/2308-1031-2021-3-170-176.

Изучение и описание тембровых закономерностей музыкально-фольклорных явлений – во многом в силу их яркой этнической специфичности – к настоящему времени признаны насущной необходимостью. Исследования в этом направлении проводятся в Новосибирской консерватории с 80-х гг. XX в., их инициатором стал талантливый этномузыковед, профессор кафедры этномузыкознания В.В. Мазепус. Он заложил методологическую базу анализа поющих тембров, создав их артикуляционную классификацию и нотацию, а также разработав компьютерную поддержку этой классификации, помогающую однозначно определить и разграничить похожие по звучанию, но разные по артикуляции вокальные феномены (Мазепус В., 1998; 2000; 2018).

Вместе с учениками и последователями В.В. Мазепус провел первые опыты и получил значимые выводы о роли тембра в интонационных культурах Сибири (Кондратьева Н., 1990; Мазепус В., 1989; 1992; 1993). В частности, стало понятно, что тембровая составляющая в музыкально-фольклорных системах коренных сибирских народов является не только важнейшим музыкально-выразительным средством, но и может выступать в роли системно значимого признака, различающего жанровые традиции¹ (см., например, (Кондратьева Н., 2006)).

Весьма показательными стали исследование В.В. Мазепуса теленгитского эпического пения (2012), нотировки ненецкого фольклора с учетом его тембровых закономерностей и их описание во вступительной музыковедческой статье к тому «Фольклор ненцев» серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» Н.М. Скворцовой (2001), комментарии по тембровой стороне фольклорных феноменов коренных народов Сибири в соответствующем разделе учебника «Музыкальная культура Сибири» (Кондратьева Н., 2006), выполненная под руководством Г.Б. Сыченко диссертация Ю.С. Горбачевой «Шаманское интонирование чалканцев: Проблемы типологии и структурной организации» (2017) и пр.

В начале 2000-х гг. в связи с задачами ареального описания интонационных культур народов Сибири² автором настоящей статьи было начато исследование тембровой стороны жанров бурятского музыкального фольклора (Новикова О., 2011б), в частности, восточно- и западно-бурятского эпоса. Тембровый признак наряду с ладовым, ритмическим, архитектурным и другими параметрами учитывался при сравнении разных интонационных культур между собой, а также крупных локальных традиций внутри одной культуры.

Впоследствии представления о тембровой организации запад-

но-бурятского эпоса углубились благодаря работе по нотированию для эпического бурятского тома серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» эхирит-булагатского сказания «*Тохоной ганса Төөлэн*», записанного 25 декабря 1961 г. М.П. Хомоновым от Буры Барнакова (Новикова О., 2014; 2017а; 2017б). Это сказание поется от начала до конца без сопровождения инструмента и содержит около 2000 стихотворных строк. В соответствии с техническими возможностями того времени запись поделена на девять фрагментов, в перерывах между которыми менялась бобина с магнитофонной лентой, а исполнитель отдыхал.

Надо сказать, что не все фрагменты сказания доступны для тембрового анализа в равной степени. Например, первый и второй фрагменты имеют низкий уровень записи и содержат много помех как внешних, так и аппаратных. Фактически, лишь с конца второго фрагмента, т.е. с 461-й строки, устанавливается уровень записи, позволяющий отчетливо слышать партию улигершина. Очевидно, что определение тембровой стороны сказания достоверно возможно лишь с этого момента. Только после того, как на отчетливо слышимом материале была установлена тембровая палитра, используемая исполнителем, стало вероятным вернуться к первым фрагментам, сопоставляя их звучание с ранее полученными слуховыми впечатлениями.

В целом, первоначальное изучение тембровой стороны сказания показало, что она не представляет большой сложности для исследователя. Так, в первых фрагментах сказания в качестве суперсегмент-

ных признаков, распространяющихся на строку или часть строки, Бура Барнаков использует слабую назализацию, поднятую гортань, в начале некоторых строк встречается звонкошепотная фонация, которая в дальнейшем течении строки практически исчезает, иногда проявляясь лишь на последней слогоноте.

В дальнейшем исполнитель разнообразит тембровую сторону сказания: например, может подряд пропеть несколько строк с нейтральным положением гортани, затем снова вернуться к пению с поднятой гортанью. На верхних звуках, особенно в начале тирад, которые выделяются динамически, иногда возникает узкощелевая фонация. В качестве сегментных признаков на последних нотах строк изредка встречается коррелированная ларингализация, а в случаях, если слог заканчивается согласным «р», – эризация (согласный как бы распеваётся).

Сходная тембровая картина обнаруживается во фрагменте также исполненного Бурой Барнаковым эпоса «Тонкошей Гүлдэмэй», приведенном в аудиоприложении к тому «Бурятский героический эпос»³. Второй опубликованный там же аудиообразец – фрагмент улигера «Темноликий могучий хан» в исполнении Сумана Сонтохонова, как и Бура Барнаков, принадлежащего к эхирит-булагатской исполнительской традиции, – тоже демонстрирует общую слабую назализацию, поднятую гортань, опускающуюся на нижних звуках строки. К сожалению, более четкая тембровая характеристика данного образца значительно затруднена по причине недостаточно высокого качества записи.

Наблюдаемые в улигере «Тохоной ганса Төөлэн» сочетания тембров – а именно, общая звонкая, а на верхних звуках узкощелевая фонация, слабая назализация, приподнятая, и при этом опускающаяся на нижних звуках гортань – характерны и для эпоса тувинцев⁴.

Крайне интересно сопоставление западно-бурятского эпоса по тембровому признаку с другими жанровыми традициями бурят (Новикова О., 2011б), в первую очередь, с восточно-бурятскими улигерами. Различия восточного и западно-бурятского эпоса очевидны уже на уровне ведущих типов интонирования, определяющих композицию сказаний. Для восточно-бурятских сказаний характерно чередование речевого, вокально-речевого (тонированная речь) и вокального типов интонирования, при этом пропеваются монологи героев *түүрэлгэ*. Именно в таком виде эпос, а также отдельные *түүрэлгэ* были записаны в 2003 г. сотрудниками и студентами Новосибирской консерватории и студентами Новосибирского колледжа культуры от Р.Э. Эрдынеева из с. Усть-Эгита Еравнинского района (Новикова О., 2011а). В качестве суперсегментных тембровых признаков в этих *түүрэлгэ* были зафиксированы слабая назализация и узкощелевая фонация; коррелированная ларингализация в октаву в конце мелострок на низких нотах, непредельная, выраженная слабо и часто граничащая с вибрацией, а в их окончаниях – поднимающаяся гортань. Таким образом, в восточно-бурятских *түүрэлгэ* Р.Э. Эрдынеева встречаются те же тембры, что в эпосе Буры Барнакова, однако они иначе распределены внутри композиционных структур.

Важно, что тембры эпоса бурят находят параллели в иных сибирских традициях, свидетельствуя об их общности. Так, ларингализация, встречающаяся в восточно-бурятском эпосе, зафиксирована также в сказаниях теленгитов, шорцев и хакасов (Кондратьева Н., 2006). Изменение качества гласного звука в сторону большей открытости в окончаниях звуко-символических слов из соответствующих строк *түүрэлгэ* аналогично тому же явлению в звуко-символических строках тувинских скотоводческих заговоров. Добавим, что параллели между восточно-бурятскими *түүрэлгэ* и заговорными традициями других народов отмечаются и в сфере их ладовой организации (Новикова О., 2011а, с. 34–35), что позволяет предполагать генетическое родство скотоводческих заговоров и вокального компонента восточно-бурятской эпической традиции.

Показательно сравнение бурятских этнолокальных эпических и песенных традиций, тем более, что тембровая палитра последних может быть очерчена полнее в силу количественной представительности песенного материала. Очевидно, в бурятских песнях определяющим является вокальный тип интонирования. В отдельных образцах он может быть дополнен фрагментарным включением вокально-сигнального типа интонирования (это могут быть, в частности, выкрики в круговых танцах *ёохор*).

Характерные тембры западно-бурятских песен – назализация и поднятая гортань (как в эпосе). Им также свойственны узкощелевая напряженная фонация и многообразные виды глоттализации: сег-

ментная предельная и неопредельная глоттализация (у разных исполнителей – редкая либо частая), суперсегментная тремолирующая неопредельная глоттализация, в том числе выраженная слабо и граничащая с вибрацией. Некоторые информанты изредка используют низкую гортань на нижних звуках, нижнюю ненапряженную или напряженную равномерную фарингализацию, однократно встретилась напряженная эпиглоттализация.

Обращает на себя внимание тот факт, что западно-бурятский эпос по тембровым признакам имеет много общего и с восточно-бурятскими песнями. Для последних в качестве суперсегментных признаков характерны поднятая гортань, слабая или средняя назализация (в ряде песен проявляющаяся от случая к случаю), узкощелевая фонация, в отдельных песнях можно встретить верхнюю напряженную фарингализацию. Как сегментные зафиксированы однократная глоттализация и вибрация на долгих звуках.

Можно найти и параллели между эпосом Буры Барнакова и колыбельной традицией. Например, для восточно-бурятских колыбельных характерны высокая гортань, слабая и средняя назализация. В то же время, для колыбельных типична звонкошепотная фонация (в ряде образцов – напряженная), а также то, что в некоторых колыбельных, как

в песнях, встретилась однократная сегментная глоттализация и вибрация. А вот следующий признак – высокая гортань в верхнем, низкая или средняя в нижнем певческих регистрах – тоже находит параллель в западно-бурятском эпосе.

Упомянем еще восточно-бурятские прославления победителей спортивных состязаний: в них как в западно-бурятском эпосе наблюдается слабая назализация, как в восточном – узкощелевая фонация, в окончаниях строк на низких нотах – коррелированная ларингализация в октаву. Кроме того, для окончаний строк характерны поднимающаяся гортань и, возможно, палатализация – эти два тембра отличают прославления от эпоса.

В завершении отметим, что в бурятском эпосе нет такой сложной тембровой игры, как, например, в теленгитском кае или якутских олонхо. Тем не менее, изучение его тембровой палитры даже в таком обобщенном виде существенно дополняет наше представление не только об исполнении бурятских улигеров, но и о связи разных этнолокальных бурятских традиций между собой, а также о взаимоотношениях эпического наследия бурят и соседних коренных сибирских народов – сходствах и различиях, генетически обусловленных или приобретенных в результате взаимодействия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследования в этом направлении под руководством В.В. Мазепуса поддерживались грантами РГНФ («Новые подходы в анализе этномызыкального материала: построение системно-грамматических моделей музыкальных традиций тюркоязычных народов Южной Сибири», № 95-06-17676)

и РФФИ («Акустическая поддержка артикуляционного описания этномызыкальных тембров», № 01-06-80389) (Кондратьева Н., 2012).

² Грант РГНФ «Ареальные связи интонационных культур Южной Сибири» № 01-04-16239а (научный руководитель В.В. Мазепус).

³ Бурятский героический эпос. Аламжи Мэргэн молодой и его сестрица Агуй Гохон. Новосибирск: Наука, 1991. 312 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 2).

⁴ См. аудиоприложение: Тувинские героические сказания: Хунан-Кара. Боктуг

Кириш, Бора Шелей. Новосибирск: Наука, 1997. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 12); Тувинские народные сказки. Новосибирск: Наука, 1994. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 8).

ЛИТЕРАТУРА

Горбачева Ю.С. Шаманское интонирование чалканцев: Проблемы типологии и структурной организации: Дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 2017. 199 с.

Кондратьева Н.М., Мазепус В.В. Изучение артикуляционно-акустической базы народного интонирования // Проблемы культуры в условиях Сибири и перестройки: Тез. докл. респ. науч. конф. Кемерово, 1990. С. 79–82.

Кондратьева Н.М. Традиционные музыкальные культуры Сибири // Кондратьева Н.М., Робустова Л.П., Гончаренко С.С. Музыкальная культура Сибири: Учеб. Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория (акад.) им. М.И. Глинки, 2006. 423 с.

Кондратьева Н.М. Этномузыкологическая деятельность В.В. Мазепуса: Основные направления и научные результаты // Вопросы этномузыкознания. 2012. № 1. С. 98–105.

Мазепус В.В. О физических основах звукообразования при игре на варганах // Музыкальная этнография Северной Азии. Новосибирск, 1989. С. 155–161.

Мазепус В.В. Артикуляционная классификация и принципы нотации тембров музыкального фольклора // Фольклор. Комплексная текстология. М.: Наследие, 1998. С. 24–51.

Мазепус В.В. Акустические основания артикуляционной классификации тембров // Теоретические концепции XX века: Итоги и перспективы отечественной музыкальной науки: Материалы междунар. науч. конф. Новосибирск, 2000. С. 63–70.

Мазепус В.В. Высотно-тембровый синтаксис теленгитского эпического пения // Вопросы этномузыкознания. 2012. № 1. С. 106–120.

Мазепус В.В. Акустические признаки основных тембров народного пения // Фольклор: Традиции и эксперимент. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 311–325.

Мазепус В.В., Сыченко Г.Б. Тембровые особенности теленгитских кожон // Сибирские чтения: Тез. докл. СПб., 1992. С. 84–86.

REFERENCES

Gorbacheva, Yu.S. (2017), *Shamanskoe intonirovanie chalkantsev: Problemy tipologii i strukturnoi organizatsii* [Shaman intonation of the Chalcans: Problems of typology and structural organization], Cand. Sc. Thesis, Novosibirsk, 199 p. (in Russ.)

Kondrat'eva, N.M. (2006), "Traditional musical cultures of Siberia", Kondrat'eva N.M., Robustova L.P., Goncharenko S.S. *Muzykal'naya kul'tura Sibiri* [Musical culture of Siberia], Glinka Novosibirsk State Conservatoire, Novosibirsk, 423 p. (in Russ.)

Kondrat'eva, N.M. (2012), "Ethnomusical activity of V. V. Mazepus: Main directions and scientific results", *Voprosy etnomuzykoznaniiya* [Questions of ethnomusicology], no. 1, pp. 98–105. (in Russ.)

Kondrat'eva, N.M., Mazepus, V.V. (1990), "Study of the articulatory and acoustic base of folk intonation", *Problemy kul'tury v usloviyakh Sibiri i perestroiki* [Problems of culture in the conditions of Siberia and perestroika], Kemerovo, pp. 79–82. (in Russ.)

Mazepus, V.V. (1989), "About the physical foundations of sound formation when playing the harp", *Muzykal'naya etnografiya Severnoi Azii* [Musical ethnography of North Asia], Novosibirsk, pp. 155–161. (in Russ.)

Mazepus, V.V. (1998), "Articulatory classification and principles of notation of musical folklore timbres", *Fol'klor. Kompleksnaya tekstologiya* [Folklore. Complex textology], Nasledie, Moscow, pp. 24–51. (in Russ.)

Mazepus, V.V. (2000), "Acoustic bases of articulatory classification of timbres", *Teoreticheskie kontseptsii XX veka: Itogi i perspektivy otechestvennoi muzykal'noi nauki* [Theoretical concepts of the XX century: Results and prospects of the national music science], Novosibirsk, pp. 63–70. (in Russ.)

Mazepus, V.V. (2012), "The pitch-timbre syntax of Telengit epic singing", *Voprosy etnomuzykoznaniiya* [Questions of ethnomusicology], no. 1, pp. 106–120. (in Russ.)

Mazepus, V.V. (2018), "Acoustic signs of the main timbres of folk singing", *Fol'klor: traditsii i eksperiment* [Folklore: traditions and experiment], IMLI RAN, Moscow, pp. 311–325. (in Russ.)

Мазепус В.В., Сыченко Г.Б. Тембровая классификация вокальных жанров в интонационной культуре теленгитов // Экологические проблемы, культура и образование: Тез. и материалы Сиб. науч.-практ. конф. Новосибирск, 1993. С. 65–68.

Новикова О.В. Звуковысотная организация восточно-бурятских *түүрэлгэ* // Музыкаведение. 2011а. № 5. С. 33–38.

Новикова О.В. Тембровые особенности жанров бурятского музыкального фольклора // Народная культура Сибири: Материалы XX науч.-практ. семинара Сиб. регион. вуз. центра по фольклору. Омск, 2011б. С. 120–125.

Новикова О.В. Высотная сегментация пения в бурятском эпическом сказании «*Тохонойн ганса Төөлэн*» // Народная культура Сибири: Материалы XXII науч.-практ. семинара Сиб. регион. вуз. центра по фольклору. Омск, 2014. С. 165–170.

Новикова О.В. Музыкальная организация бурятского эпоса: Итоги и открытия // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2017а. № 1. С. 44–49.

Новикова О.В. Проблемы нотации музыки бурятского эпоса (на материале улигера «*Тохонойн ганса Төөлэн*» Буры Барнакова) // Вестник музыкальной науки. 2017б. № 3. С. 68–76.

Скворцова Н.М. О музыке традиционных ненецких песен // Фольклор ненцев. Новосибирск, 2001. С. 50–86. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23).

Mazepus, V.V., Sychenko, G.B. (1992), “Timbre features of Telengit kozhons”, *Sibirskie chteniya* [Siberian readings], Saint-Petersburg, pp. 84–86. (in Russ.)

Mazepus, V.V., Sychenko, G.B. (1993), “Timbre classification of vocal genres in the intonation culture of Telengits”, *Ekologicheskie problemy, kul'tura i obrazovanie* [Environmental problems, culture and education], Novosibirsk, pp. 65–68. (in Russ.)

Novikova, O.V. (2011a), “Sound-pitch organization of the East Buryat *tyyrelge*”, *Muzykovedenie* [Musicology], no. 5, pp. 33–38. (in Russ.)

Novikova, O.V. (2011b), “Timbre features of the genres of Buryat musical folklore”, *Narodnaya kul'tura Sibiri* [Folk culture of Siberia], Omsk, pp. 120–125. (in Russ.)

Novikova, O.V. (2014), “High-altitude segmentation of the chant in the Buryat epic tale «*Tokhonoin gansa Töelen*»”, *Narodnaya kul'tura Sibiri* [Folk culture of Siberia], Omsk, pp. 165–170. (in Russ.)

Novikova, O.V. (2017a), “The musical organization of the Buryat epic: Results and discoveries”, *Aktual'nye problemy vysshego muzykal'nogo obrazovaniya* [Actual problems of higher music education], no. 1, pp. 44–49. (in Russ.)

Novikova, O.V. (2017b), “Problems of notation of the music of the Buryat epic (based on the material of Uliger «*Tokhonoin gansa Töelen*» by Bury Barnakova)”, *Vestnik muzykal'noi nauki* [Journal of Musical Science], no. 3, pp. 68–76. (in Russ.)

Skvortsova, N.M. (2001), “About the music of traditional Nenets songs”, *Fol'klor nentsev* [Folklore of the Nenets], Nauka, Novosibirsk, pp. 50–86. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; vol. 23). (in Russ.)

Сведения об авторе

Новикова Ольга Владимировна, кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры музыкального образования и просвещения Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки

E-mail: novikova_o_v@mail.ru

Author information

Olga V. Novikova, Cand. Sc. (Art Criticism), Docent, Docent of the Department of the Musical Education and Enlightenment Chair at the Glinka Novosibirsk State Conservatoire

E-mail: novikova_o_v@mail.ru

Поступила в редакцию 19.07.2021

После доработки 10.09.2021

Принята к публикации 13.09.2021

Received 19.07.2021

Revised 10.09.2021

Accepted for publication 13.09.2021